риеву, что «маниньки Львов, но надутый великим самолюбием», забыл все его, Державина, прежние благодеяния, более не ходит к нему, обидевшись на какое-то, по-видимому критическое, суждение. «И правду сказать, как не возмериться и не поднимать носу, когда (как слышу здесь) московская публика превозносит его „Храм великих мужей“».[23]

Ободренный своим избранием и поддержкой, Львов тем временем рвался на высоты российского Парнаса и спешил принять участие в конкурсе на золотую медаль Академии: 12 июля 1804 г. было объявлено об условиях конкурса и темах сочинений: похвальные слова Пожарскому и Минину, Ивану Грозному и рассуждение о начале, успехах и распространении словесных наук в России;[24] срок представления сочинений истекал 1 июля 1805 г., рукописи должны были быть анонимны (под девизом). Львов, живший в Вытегре, опоздал с представлением на несколько дней и прислал слово о Пожарском и Минине за своей подписью; Академия отказалась принять его по процедурным соображениям. Возникла переписка; Львов добивался рассмотрения рукописи в общем порядке. Академия настояла на своем и возвратила Львову сочинение,[25] но дело тем не кончилось: 21 ноября 1805 г. Державин сообщал Дмитриеву, что сочинение Львова о Пожарском и Минине читали в собрании литераторов «от 7 часов вечера до 1 за полночь», минуя вступление и первую часть. «Удивительное изобилие, или, лучше сказать, пространное море велеречия. При всем том есть поразительные места, которые совершенную заслуживают похвалу. Это дом Шереметева, или лавка щепетинных товаров и мебелей прекрасных, на которые глядя столбенеешь, не зная, которую выбрать, и в нерешительности выходишь ни с чем».[26] Отношение Державина к сочинению Львова было более снисходительным, чем у Дмитриева, однако он не отказал себе в удовольствии сочинить эпиграмму, которую процитировал Дмитриеву в том же письме:

Историческо-хвально слово,
О муж витийственный, твое отлично, ново.
Тут красота и блеск
И слово в слово арабеск.

К сожалению, мы не знаем точно, как датируется эпиграмма Дмитриева на «Храм славы», который Львов «свахлял» «из щепочек». Эта эпиграмма, озаглавленная «Пародия. . .» — и в самом деле, пародирующая стиль сочинения Львова,[27] имеет оче-

---

[23] *Державин Г. Р.* Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 180.

[24] Северный вестник. 1804. № 7. С. 93—95.

[25] *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1878. Вып. 4. С. 164—165.

[26] *Державин Г. Р.* Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 187—188.

[27] Полное заглавие эпиграммы во вновь найденном автографе — «Пародия на слова: Сотворивший небо и землю, тот, который и проч. рек, сотворил нам бессмертного и — Петра Великого, явился, и творец восплескал